

Глава 20. Часть 2. Этот парень актер?

Ся И свернувшись калачиком в одеяле, молча слушал пение Гу Вэнь Чжу. Хотя тон его был гулким, он все же мог кратко понять, о чем он поет, и ему даже показалось, как будто он уже слышал что-то такое раньше.

Где? На ТВ шоу? Нет. Это детская песенка? Нет.

Но почему звучит так знакомо? Мне кажется, что я смогу спеть эту песню сам.

Внезапно, в одно мгновение, в его голове возникла картина: подросток в белой одежде, держащий в руках букет орхидей, бежит по лесу, солнечный свет просачивается между деревьями и освещает его живое подвижное тело.

Он пел веселую мелодию.

Эдельвейс, Эдельвейс, Каждое утро ты встречаешь меня, маленький и белый, чистый и светлый...

«Чжу, где ты выучил эту мелодию?» Ся И повернулся и посмотрел на Гу Вэнь Чжу, спрашивая прямо.

Гу Вэнь Чжу перестал петь и попытался вспомнить, через какое-то время на его лице отразилось замешательство: «Я не помню, может быть, моя мама пела мне, когда я был ребенком?»

«Не страшно, если ты не можешь вспомнить, давай спать». Ся И снова зевнул и зарылся головой в подушку.

Ся И встал уже утром. Солнечный свет лился в окна, во дворе царила полная тишина. К этому времени дня Гу Вэнь Чжу должен быть на ферме.

Он вернулся в свою постель, чтобы вздремнуть подольше, затем встал, чтобы умыться. После этого он пошел на кухню, чтобы заглянуть в кастрюлю и увидел, что кастрюля с большими булочками все еще дымится. Гу Вэнь Чжу приходилось класть слой пепла в огонь каждый раз, когда он готовил для себя еду, оставшееся тепло могло поддерживать его завтрак горячим, хотя огня не было.

Держа в одной руке кашу, Ся И радостно ел булочку, которая была у него в другой руке, но затем он услышал многочисленные шаги снаружи двора и громкий голос Ли Чжу: «Ий, Ий, ты здесь? Йи».

"Я здесь" Ся И поторопился и ответил, поставив тарелку с кашей на стол, пытаясь понять, что происходит.

Дверь с силой распахнули, затем он увидел, как Ли Чжу пятится назад, чтобы войти, крича: «Полегче, полегче».

Он вошел. Теперь можно было увидеть деревянную доску, которую он держал. Очевидно, на нем лежал человек, и пара ног попала в поле зрения Ся И.

Ся И не присматривался, ему казалось, что он слышит жужжание в голове, силы покинули его ноги, булочка из руки упала на пол. Он, спотыкаясь, сделал два шага вперед и спросил

дрожащими губами: «Чжу? Это Чжу?»

«Ещё, еще». Ли Чжу все еще давал указания другому парню, державшему доску, он увидел Ся И краем глаза и догадался, что произошла некоторая путаница, поэтому он быстро сказал: «Это не Вэнь Чжу, И, это не Вэнь Чжу. Чжу, это твой родственник».

Как только он услышал, что это был не Гу Вэнь Чжу, Ся И вздохнул с облегчением. Когда он успокоился, сила вернулась и к его ногам. Тогда он удивился и спросил: «Какой родственник? Как там оказался мой родственник?»

«Не знаю, иди и посмотри сам». Пока они разговаривали, Ли Чжу и несколько других жителей деревни уже положили доску на землю во дворе.

Ся И подошел ближе, чтобы посмотреть, и прежде чем он даже увидел лицо человека, он сразу понял ситуацию, увидев на мужчине голубоватое длинное платье, расшитое узорами.

Лю Сицяннь переселился сюда?

Когда он ясно увидел лицо человека, Ся И был ошеломлен. Это был не Лю СыЦяннь. Этот человек был толще, моложе и, наверное, лет сорока.

Глаза у него были плотно закрыты, однако он крепко держал миску перед грудью, а другой рукой ухватился за деревянную палку, не ослабляя хватки, даже находясь без сознания.

«Эр Нью нашел его, он как курица без головы бегал по горе, и спросил Эр Нью, знает ли он Ся И, когда увидел его, Эр Нью сказал да, а затем этот парень потерял сознание». Обмахиваясь краем своей одежды, Ли Чжу рассказал о том, что знал: «Кажется, он потерял сознание от голода».

«Он сбежал, да? Откуда у него этот костюм? Посмотрите на этого беднягу без еды. О, он так вцепился свой посох и миску для подаяния, даже когда он без сознания, мы не смогли оторвать их от него». Эр Нью вздохнул, покачав головой, и вытер пот с лица.

Ся И быстро соображал, он даже знал мое имя, должно быть, Лю Сицяннь рассказал ему обо мне. Знает ли он способ переселения? И он сказал ему прийти ко мне, когда он окажется тут?

«Так ты его знаешь?» спросил Ли Чжу Ся И.

Ся И поспешно кивнул: «Да, да, он мой четвертый дядя, я думаю, он не мог зарабатывать на жизнь, поэтому сбежал сюда, чтобы увидеть меня».

Некоторые предлагали найти врача, но тут же услышали протяжный стон. Человек на доске слегка пошевелился и начал вяло просыпаться. Он осматривал окрестности, когда вставал, его губы шевелились, как будто он хотел что-то сказать.

Ся И забеспокоился о том, что он может произнести неуместные вещи, поэтому он закричал от эмоций, прежде чем мужчина успел заговорить: «Дядя! Вы на месте, я Ся И».

Его губы дрожали, он сказал, всхлипывая: «Йи, ты стал выше, теперь ты еще больше похожа на свою мать».

Блин, какой актерище.